

У Новеллы, на самом деле, назначение иное. Она любит подчеркнуть ~~связь~~ с биографией князя Даниила и в некоторых сборниках является ~~как бы~~ продолжением или главой жития московского князя. Так, напр., в сборнике б. Синодальной библиотеки № 794, содержащем летописные рассказы типа Иоакимовской летописи, помещена краткая «Повѣсть о великомъ князѣ Даниилѣ Александровичѣ Московскомъ» — его жизнеописание, затем, в качестве прямого продолжения следует: «О зачатѣ Московского государства» — Новелла (тоже в сокращении). В рукописи той же библиотеки № 607, на лл. 116 — 187 об., находится «Повѣсть о великомъ князѣ Даниилѣ Александровичѣ Московскомъ и всеа Россіи чудотворцѣ», разделенная на 11 глав. Последняя, органически входящая в состав повести, рассказывает «О зачатіи царствующаго града Москвы, како исперва зачася». Любопытно все же, что содержание этой 11 главы дает не Новеллу, казалось бы ожидаемую, но Хронографическую повесть, где никак не упоминается о Данииле. Неожиданное отклонение это может быть объяснено тем, что сводчик заменил беллетристическую новеллу более историчным, как ему казалось, повествованием.

Даниил Александрович, младший сын Невского, — подлинный родоначальник князей Московских. По смерти тверского князя Ярослава Ярославича он начал княжить самостоятельно в Москве, чем положил начало вотчинному княжению московскому. Его 33-летнее правление ознаменовалось удачными действиями против сородичей, причем известная политика московских князей «собирателей» уже лежала в практике Даниила. Ему удалось, между прочим, присоединить к Москве «по завещанию» богатое Переяславское княжество, т. е. начать территориальное расширение Москвы.

Даниил умер в цветущем возрасте, скоропостижно. Из пятерых сыновей его старший, Юрий, возвысил Москву до «великого» княжения, а четвертый, Иван Калита, стал знаменитым «собирателем северо-восточной Руси».

Отсюда понятно, почему личность Даниила должна была привлекать внимание всех, кто интересовался ростом и могуществом Московского государства. Даниил мыслился как главный основатель Москвы государственной, затемнивший основателей прежнего малозначащего поселка. Заложенный в XII в. городок, привлечший великого князя Юрия только красотой местоположения, в XIII становится ареной крупной исторической игры, а с XIV получает первенствующую роль среди других, более древних городов России. Немудрено поэтому, что в эпоху расцвета идеологии